

24. Russel, J. B. A history of medieval Christianity: prophecy and order / J. B. Russel, D. W. Lumsden. – New York : Peter Lang, 2000. – VIII, 205 p.

25. Strong, C. H. A brief sketch of the Waldenses / C. H. Strong. – Lawrence : J. S. Boughton, 1893. – 222 p.

26. Taylor, C. Heresy in medieval France: dualism in Aquitaine and the Agenais, 1000–1249 / C. Taylor. – Woodbridge : Boydell & Brewer, 2005 – XI, 311 p.

27. Toti, D. Sulle prime *Historiae* di catari e valdesi: dall'unità alla diversità attraverso la repression / D. Toti // Predicazione e repressione. Processi e letteratura religiosa / a cura di A. Giraud e M. Rivoira. – Torino: Claudiana, 2018. – P. 41–64.

28. Wakefield, W. L. Heresies of the High Middle Ages : sel. sources transl. a. annot. / W. L. Wakefield, A. P. Evans. – New York ; London : Columbia Univ. Press, 1969. – 865 p.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В XIV В.

С. С. Гордейчук

Минск, Национальный архив Республики Беларусь, gordeychuks@list.ru

В статье выявляются этапы изучения социально-политического развития Священной Римской империи в XIV в. в российской исторической науке XIX – XXI вв., рассматриваются тематика исследований и оценки социально-политического развития империи в период Позднего средневековья.

Ключевые слова: российская историография; Священная Римская империя; Позднее средневековье; социально-политическое развитие.

The article reveals the stages of studying the socio-political development of the Holy Roman Empire in the XIV century in russian historical science of the XIX – XXI centuries, the topics of research and assessment of the socio-political development of the Empire during the Late Middle Ages are considered.

Keywords: Russian historiography; Holy Roman Empire; Late Middle Ages; socio-political development.

В российской исторической науке изучение социально-политического развития Священной Римской империи в XIV в., ознаменовавшегося борьбой за власть между Люксембургами, Виттельсбахами и Габсбургами, включает в себя три основных периода: Российской империи, СССР и Российской Федерации.

Историография периода Российской империи представлена монографиями и статьями Р. Ю. Виппера, Г. В. Вызинского, К. А. Иванова, М. К. Любавского, М. С. Корелина, Н. А. Осокина, М. М. Стасюлевича, А. С. Трачевского, М. А. Таубе, А. Э. Вормса, Е. Брауна, П. Новгородцева.

Р. Ю. Виппер в своей работе изучил процесс ослабления королевской/императорской власти в Священной Римской империи в XIII–XIV вв., отмечая в качестве причин этого сосредоточение внимания монархов (особенно Гогенштауфенов) на подчинении Италии, наделение феодалов прерогативами (финансовыми, судебными и др.) и сопротивление королям и императорам со стороны папства. В противоположность положительной оценке проводимых Карлом IV реформ по укреплению центральной власти в Богемии и Моравии, при рассмотрении политики Люксембурга в Германии Р. Ю. Виппер ограничился лишь

указанием об «успокоении курфюрстов» изданием «Золотой буллы» в 1356 г., которая предоставила, согласно выводу исследователя, князьям-избирателям власть, практически равную по прерогативам власти короля, и гарантировала курфюрстам полную независимость от монархов [1, с. 238–239].

В монографии Г. В. Вызинского изучены взаимоотношения папства и монархов Священной Римской империи, рассмотрены религиозно-политические концепции королевской/императорской власти в Высоком средневековье [2, с. 9, 49–51], констатируется ее постепенное ослабление по причине, как считает исследователь, концентрации внимания германских династий XII – XIV вв. на подчинении Италии в ущерб интересам монархии в Германии. Г. В. Вызинский крайне негативно оценил деятельность Карла IV в качестве римского короля и пришел к выводу, что издание «Золотой буллы» в 1356 г. способствовало окончательному распаду Священной Римской империи и резкому ослаблению власти императоров [2, с. 59–63, 65–66].

В работе М. М. Стасюлевича рассмотрены градостроительство и реформы Карла IV в области просвещения и культуры в Богемии и Моравии. Издание «Золотой буллы» в 1356 г. оценивается им крайне негативно и рассматривается, наряду с активной политикой Карла IV в Италии (отвлекающей внимание короля, как считал М. М. Стасюлевич, от политической ситуации в Германии, усугубляемой активным вмешательством в германские дела ориентированного на Францию папства) [3, с. 205–215], главной причиной ослабления монархической власти в Священной Римской империи.

В монографии А. С. Трачевского изучена реформаторская политика Карла IV Люксембурга на территории Богемии и Моравии. Как и большинство современных ему медиевистов, А. С. Трачевский негативно оценивает «Золотую буллу» 1356 г. По его мнению, издание буллы способствовало превращению Германии в «формальную федерацию (союз) курфюрстов или владетельных князей, связанных с королем лишь ленной присягой» [4, с. 427].

В монографии Н. А. Осокина центральное место занимает внутренняя политика Карла IV на территории Богемии и Моравии и проводимые им реформы судебной системы и системы государственного управления, рассматривает он и конфликты папства и Людвига IV в первой половине XIV в., считая политику понтификов ориентированной исключительно на Францию с целью ослабления Германии [5, с. 128–140]. Вместе с тем, исследователь более детально, чем его современники-медиевисты, изучил содержание «Золотой буллы» 1356 г. (судебные прерогативы королей, полномочия курфюрстов и др.). Н. А. Осокин пришел к выводу, что, несмотря на предоставление достаточно существенных полномочий курфюрстам, буллой были сохранены существенные прерогативы и за монархами, в первую очередь, их судебные полномочия, позволявшие королям контролировать феодалов [5, с. 592–599].

Рассмотрению религиозно-политических теорий Данте Алигьери посвящена статья Е. Брауна, теорий М. Майнардини и У. Оккама – статья П. Новгородцева. Е. Браун пришел к выводу о том, что главной составляющей в концепции Данте Алигьери является идея независимости королевской/императорской власти от папства в светских делах, укрепление монархии, которая сумеет преодолеть партикулярные интересы феодалов, и восстановление единства Италии и всей империи. При этом, как отметил исследователь, мыслитель не ставит под сомнение духовный авторитет папства, Данте Алигьери отвергает лишь притязания понтификов на доминирование и контроль над властью светской. Практическим же воплощением концепции Данте Алигьери Е. Браун считает деятельность

покровительствовавшего мыслителю Генриха VII, которого сам итальянский мыслитель считал образцовым монархом [6, с. 135–152]. П. Новгородцев в своей статье изучил политические конфликты между папством и Людвигом IV Виттельсбахом [7, с. 1–3] и сделал вывод о том, что в теориях М. Майнардини и У. Оккама основной упор сделан на модели социально-политического устройства общества, в котором сильная светская выборная монархия сосуществует с выборным народным представительством, а управлением церковью занимается вселенский собор, состоящий из избранных светскими и духовными христианами лиц. При этом законы, издаваемые светской властью, обязательны как для духовенства (в т. ч. понтификов), так и для остального населения; папство, помимо светской власти, подчиняется еще и вселенскому собору [7, с. 3–10].

Положению папства в Европе и его отношениям с римскими королями посвящены исследования К. А. Иванова и М. С. Корелина. К. А. Иванов оценивал политику авиньонских понтификов как откровенно профранцузскую, что подкреплялось, по мнению исследователя, общей целью папства и Франции – стремлением ослабить Германию и поддерживавшее королей и императоров гиббелинское движение в Италии [8, с. 268]. К. А. Иванов отметил, что для отношений между папством и империей в XIV в. были характерны периоды как острых конфликтов (особенно в эпоху Людвига IV) [8, с. 268–270], так и сотрудничества (наиболее ярко это проявилось, по его мнению, в годы правления Карла IV Люксембурга) [8, с. 271–274]. Причиной прекращения конфликтов между папством и империей во второй половине XIV в. исследователь считал отказ Карла IV от создания всемирной империи [8, с. 271], в то время как энергичная деятельность Людвига IV по реализации идеи всемирной монархии привела, по мнению К. А. Иванова, к участию папства в его низложении в 1346 г. [8, с. 270–271].

М. С. Корелин в своих работах сравнил концепции Данте Алигьери и М. Майнардини и пришел к выводу о том, что Данте Алигьери интересовали в первую очередь вопросы соотношения сил между духовной и светской властью в контексте супрематии и подчинения, а также воссоединения раздробленной Италии и империи под властью королей/императоров, авторитет папства в делах религии им критике не подвергался [9, с. 21]. В концепции же М. Майнардини главным является проект социально-политической системы (роль выборной монархии, органов народного представительства, в т. ч. вселенских соборов) с отрицанием притязаний папства на вмешательство в дела светской власти, главенство в церкви и полным контролем над понтификами со стороны соборов и монархов [9, с. 21–22; 10, с. 137–138]. Широкое распространение в Германии концепции М. Майнардини и ее серьезное влияние на концепции других мыслителей (У. Оккама, Леопольда Бебенбурга и Генриха Галемского) М. С. Корелин объяснил как кризисом папства, проводящего, по его мнению, профранцузскую политику [10, с. 140–141] и недовольством понтификами в обществе [9, с. 20–21], так и поддержкой, оказываемой М. Майнардини со стороны Людвига IV [9, с. 22]. Именно влиянием концепции М. Майнардини М. С. Корелин объяснил принятие 16.07.1338 г. коллегией курфюрстов на собрании в Рензе-на-Рейне постановления, в котором были жестко отвергнуты притязания папства на окончательное утверждение новоизбранных римских королей в монаршем сане – документа, который, по мнению исследователя, стал практической реализацией теоретической концепции итальянского мыслителя [9, с. 22].

В работе М. К. Любавского важное место отведено анализу реформ Карла IV на территории Богемии и Моравии и расширению владений Люксембургов в

период его правления. Отличительной чертой его монографии является изучение политики Карла IV как на территории Германии, так и на территории Богемии и Моравии, сравнительная характеристика методов управления в обоих королевствах и маркграфстве. М. К. Любавский, в противоположность Г. В. Вызинскому и А. С. Трачевскому, констатирует усиление королевской власти Карла IV и его преемников на территории Богемии и Моравии в XIV в., рассматриваемой им в качестве центра владений Люксембургов, и расширение их владений в Германии, что объективно укрепляло их позиции во всей империи [11, с. 115–117, 215–217].

В статье А. Э. Вормса и монографии М. А. Таубе подробно рассмотрены судебная система Священной Римской империи, правовые сборники XIII в., процесс рецепции римского права в Германии в эпоху Позднего Средневековья и его влияние на судебные полномочия императоров, применяемые в борьбе против аристократии. М. А. Таубе констатировал формирование и существование в X – XIII вв. на территории Священной Римской империи дуалистической концепции императорской и папской властей (т. н. «теория двух мечей»), согласно которой власть делилась на духовную (*auctoritas*) – власть, являющуюся источником законности, и светскую (*potestas*) – административную. По его мнению, именно рецепция римского права стала причиной существенных изменений потестарных концепций в XIV в., основным содержанием которых стало усиление светской власти и ее доминирование над властью духовной [12, с. 47–48]. А. Э. Вормс пришел к выводу, что под влиянием рецепции римского права в XIV – XV вв., ключевую роль в которой сыграли, по его мнению, юристы Болонского университета, личность монарха в Священной Римской империи, как и в других европейских странах, приобрела, в дополнение к существовавшему сакральному, еще и правовой статус, регулировавшийся не архаичными юридическими нормами, а специальными сборниками права, создаваемыми чиновниками в королевских и императорских канцеляриях [13, с. 934–938, 940–948]. Сама рецепция римского права в Европе рассматривается А. Э. Вормсом в качестве основной причины изменения содержания потестарных концепций в Позднем средневековье в сторону укрепления светской власти, что в практическом плане ознаменовалось проведением реформ судебной системы и системы государственного управления, особенно во Франции [13, с. 949–953] и Германии [13, с. 953–956].

Российская историография периода СССР представлена исследованиями М. Е. Берковича, Е. В. Гутновой, Н. Ф. Колесниченко, Л. А. Корчагиной, Е. В. Петрова.

В статье М. Е. Берковича изучено начало процесса образования немецкой народности в XIII – XIV вв., что, по мнению исследователя, выразилось в создании в Германии концепции восстановления позиций сильной светской власти и полного контроля монархии за всеми частями империи [14, с. 176–177].

В работе Е. В. Гутновой рассмотрены процесс становления и специфика сословно-представительной монархии в Священной Римской империи, роль в этом процессе светских и духовных феодалов. Исследователь установила, что с середины XIII в. в деятельности рейхстагов стали нерегулярно принимать участие и представители имперских городов [15, с. 75]. По мнению Е. В. Гутновой, данное явление было связано с ростом экономического и политического значения имперских городов в Высоком и Позднем средневековье, формированием влиятельных союзов городов [15, с. 70–71, 73].

Н. Ф. Колесниченко в своих работах подробно изучил изменения вассально-ленной системы в Германии в XIII – XIV вв., конституирование рыцарства в качестве самостоятельного звена феодального сословия [16, с. 32–33, 41]. Как и дореволюционные историки, он придерживался тезиса о политике «*renovatio imperii*

Romanorum» династии Гогенштауфенов в качестве основной причины ослабления королевской и императорской власти в Германии и Священной Римской империи в XIII–XIV вв. Дополнительными факторами ослабления монархии являлись, по его мнению, изменения вассально-ленной системы («принудительное инфеодрование»), развитие товарно-денежных отношений, рост экономического и политического значения городов [18, с. 48–66, 111–152]. Н. Ф. Колесницкий считал, что в условиях резкого ослабления монархической власти роль стабилизатора политической ситуации в Германии взяли на себя территориальные князья, которые, по его мнению, упразднили анархию и создали условия для развития хозяйства и культуры Германии [17, с. 194–196].

В своей кандидатской диссертации Е. В. Петров детально рассмотрел процесс возникновения Австрии как политического образования в составе Священной Римской империи. Им было изучено социально-экономическое развитие австрийских земель в X – XII вв., возникновение городов и их экономическая и политическая роль. Значительное место в исследовании Е. В. Петрова отведено выявлению причин появления сепаратизма австрийских герцогов по отношению к империи и изучению открытого выступления против королевской власти во времена Рудольфа IV Габсбурга в 1359–1360 гг. По мнению Е. В. Петрова, причина кризиса в отношениях Люксембургов и Габсбургов объясняется созданием зимой 1358/1359 г. семи поддельных документов под общим названием «Privilegium maius», целью которых было доказать древнюю независимость Австрии от империи, которую ей якобы дали Нерон и Цезарь, а затем подтвердил в изданной в 1156 г. «Privilegium minus» («Малой привилегии») Фридрих I Барбаросса [19, с. 2; 20, с. 187].

В кандидатской диссертации Л. А. Корчагиной подробно рассмотрены формирование территориально-административной структуры империи в тесной связи с эволюцией вассально-ленных феодальных отношений, выявлены различные ранги в самом феодальном сословии империи, взаимоотношения между ними (в первую очередь, между королем/императором, высшим духовенством и светской аристократией) и последствия этих взаимоотношений для института монархии. Л. А. Корчагина выделяет правовые институты, служащие базисом королевской/императорской власти (банн, регалии и юрисдикцию), подробно рассматривает институт выборной монархии в Священной Римской империи вплоть до начала XIV в. Ею была разработана и изложена концепция формы государственного устройства Священной Римской империи как дворцово-вотчинной монархии (именуемая Л. А. Корчагиной также концепцией сюзерениальной монархии), согласно которой составными частями Восточно-Франкского королевства и Священной Римской империи в X – XIII вв., были крупные, средние и мелкие вотчины (ставшие позднее территориальными княжествами). Отношения между центром (дворцом) и княжествами и отношения между самими поместьями-княжествами строились на началах ленного вассалитета, в результате этого политическая система государства, по мнению Л. А. Корчагиной, оставалась неизменной по своей социально-правовой природе [21, с. 1, 3, 15]. Отметим, что данный вывод исследователя несколько противоречит изложенным в ее же работе сведениям об изменениях в судебной системе империи, появлении новых придворных органов власти в XII – XIII вв. и изменениях в процедуре избрания римского короля в связи с началом конституирования коллегии курфюрстов в XII – XIII в., что привело к замене выборно-наследственной монархии в Германии (X – XIII вв.) выборной с середины XIII –XIV вв. [21, с. 9–11].

Современная российская историография представлена работами М. А. Бойцова, Е. В. Калмыковой, А. В. Леонтьевского, Т. С. Никулиной, Н. Н. Наумова, Е. В. Петрова, В. П. Прокопьева, А. А. Турыгина.

Исследования М. А. Бойцова посвящены изучению специфики сословно-представительной монархии в Священной Римской империи в XIV в. в контексте эволюции вассально-ленной системы и разграничения полномочий королей/императоров и курфюрстов после издания в 1356 г. «Золотой буллы»; политического церемониала как важного элемента управления государством и репрезентации власти королей и императоров; правового положения сословий в XIV в. Важными являются выводы М. А. Бойцова о сохранении за королями и императорами значительных (в первую очередь судебно-правовых) полномочий, об укреплении института монархии и весьма успешных попытках монархов расширить социальную базу своей власти за счет привлечения на свою сторону мелких и средних феодалов в противовес аристократии [22, с. 91; 23, с. 37; 24, с. 11–27; 25, с. 110–111; 26, с. 44].

В статье А. В. Леонтьевского рассмотрены структура и деятельность королевской/имперской канцелярии, реформированной в годы правления Карла IV Люксембурга, ее роли как одного из высших органов государственного управления, и различные средства легитимации власти императора. Важной является изучение им влияния французского легизма на реформы системы государственного управления при Карле IV, а также деятельности общеимперской канцелярии в годы правления Людвига IV. Вместе с тем, весьма спорными являются выводы А.В. Леонтьевского о стремлении Карла IV Люксембурга решать конфликты со своими политическими противниками лишь путем переговоров, наделения привилегиями и подкупа, о «миролюбии» императора и его постоянном стремлении к поддержанию мира в государстве [27, с. 24–25]. В целом для исследователя характерна идеализация Карла IV.

Е. В. Калмыковой принадлежит исследование о попытках заключения союза между Англией и Священной Римской империей против Франции, предпринятых в 1337 – 1338 гг. В работе рассмотрены подготовка, ход и итоги переговоров между посланниками Эдуарда III и Людвига IV, определены роль внешнеполитического курса Людвига IV в связи с ростом недовольства Виттельсбахами в империи со стороны аристократии в конце 1330 – первой половине 1340-х гг., что завершилось, в конечном итоге, низложением Людвига IV в 1346 г., и роль Франции и папства в поддержке антивиттельсбахской оппозиции [28, с. 451–452, 459–461].

В докторской диссертации Е. В. Петрова, посвященной территориальной власти в австрийских землях в X – XIV вв. особое значение имеют выводы о формировании территориально-княжеской власти в Австрии в правление Альбрехта I Габсбурга [42, с. 404–405], проводшего ряд мероприятий по укреплению власти Габсбургов в их владениях, получивших дальнейшее развитие при его преемниках, особенно Рудольфе IV [29, с. 405–407]. Исследователь сделал вывод об отказе Габсбургов от притязаний на корону после 1330 г. и их сосредоточении со второй четверти XIV в. на внутренних делах своих владений, укреплении позиций Австрии в империи [29, с. 405]. Исследователь пришел к выводу о том, что появление «Privilegium maius» в 1358 — 1359 гг. свидетельствует о притязаниях Австрии на особый, практически самостоятельный по отношению к империи статус, с уравниванием австрийского герцога в правах с курфюрстами [29, с. 406].

Монография В. П. Прокопьева посвящена изучению эволюции вассально-ленных отношений в Германии в XIV в. и ее влияния на структуру феодального

сословия. Важными являются выводы автора о конституировании рыцарства в результате этой эволюции в качестве самостоятельного звена феодального сословия и изменениях в комплектовании и содержании рыцарского войска, используемого феодальными династиями в борьбе за власть друг с другом [30, с. 24–27].

В монографии Т. С. Никулиной рассмотрены социально-экономическое и политическое развитие г. Любека, формирование и деятельность Ганзы в качестве торгового и политического союза северогерманских и ряда иных европейских городов, взаимоотношения Ганзы и Люксембургов. Ганза рассматривается исследователем как союз городов, противостоявший усилившимся во второй половине XIV в. стремлениям феодалов (в том числе и императоров, особенно Карла IV) подчинить себе горожан, поскольку «...в результате принятия «Золотой буллы» в Германии в XIV в. в политическом развитии утвердился принцип территориальности и в общегосударственном масштабе была утверждена по отношению к городам политика, отдающая их в руки территориальных князей» [31, с. 50]. Союзником же Карла IV и крупных феодалов в данном процессе, по мнению Т. С. Никулиной, выступал патрициат [31, с. 181–193].

В кандидатской диссертации Н. Н. Наумова рассмотрены социально-политические конфликты между королевской властью (в лице Венцеля Люксембурга) в Германии и Богемии с немецкими, богемскими и моравскими феодалами, завершившиеся низложением Венцеля в 1400 г.

В то же время весьма спорным представляется вывод Н. Н. Наумова об отсутствии антагонизма между королевской властью и местной аристократией в Богемии и Венгрии, что не увязывается с подробно изученными им мятежами богемской и моравской аристократии против Венцеля в 1394–1396 гг. и венгерской – против его брата Сигизмунда в 1401 г., а также с лишением Венцеля титула римского короля в 1400 г. немецкой аристократией [32, с. 6, 16–17]. Также весьма сомнительным является утверждение Н. Н. Наумова (с опорой на точку зрения П. Морава) об опоре Венцеля в проведении внутренней политики на города вплоть до 1395 г. [32, с. 22], хотя, как это доказано исследованиями иных российских медиевистов (например, М. А. Бойцова [24, с. 9, 18–19]), Венцель во второй половине 1380-х гг. образовал коалицию с феодалами Германии, направленную против II Швабского союза городов, которая в 1387–1389 гг. разгромила данный союз.

Статья А. А. Турыгина посвящена формам легитимации власти в средневековой Германии, важным является вывод автора о переходе после издания в 1356 г. «Золотой буллы» от личной формы легитимации власти королями и императорами к «рациональной», связанной с переходом управления от монархов к курфюрстам [33, с. 9].

В целом можно констатировать, что дореволюционные российские историки в своих исследованиях уделили основное внимание проблематике происхождения и развития концепций королевской и императорской власти на территории Священной империи, а также обстоятельно изучили историю права Германии, Богемии и Моравии.

Ими крайне упрощенно трактовалась политика королей/императоров по отношению к светским и духовным феодалам (особенно курфюрстам) в XII – XIV вв., оцениваемая как способствующая распаду империи на ряд фактически независимых феодальных владений, практически не рассматривались военно-политические конфликты между Люксембургами, Виттельсбахами и Габсбургами в XIV в.

Российская медиевистика периода СССР уделила основное внимание изучению создания и развития Священной Римской империи и Германии как ее составной части, изменений вассально-ленной системы в империи, социально-экономического, политического и культурного развития ее регионов. В то же время практически не были рассмотрены междинастические феодальные конфликты в Германии в XIV в. и их взаимовлияние с системой международных отношений в Европе того времени.

В современной российской историографии социально-политического развития позднесредневековой Священной Римской империи активно исследуются ранее практически неизученные рецепция римского права и ее влияние на изменение системы государственного аппарата, взаимоотношения между различными категориями феодалов и монархией, роль империи в европейской системе международных отношений в XIV в.

Библиографические ссылки

1. Виппер, Р.Ю. История Средних веков / Р.Ю. Виппер. – М., 1908. – 290 с.
2. Вызинский, Г.В. Папство и Священная Римская империя в XIV и XV столетиях (до Базельского собора) / Г. Вызинский // Сочинения Генриха Вызинского. – М., 1857. – 281 с.
3. Стасюлевич, М.М. Общий курс истории средних веков (от падения Западной Римской империи в 476 г. по Р. Х. до падения Византийской империи в 1453 г.) / М.М. Стасюлевич. – Санкт-Петербург, 1856.
4. Трачевский, А.С. Средняя история / А.С. Трачевский. – Санкт-Петербург: Издание К.Л. Риккера, 1897. – 738 с.
5. Осокин, Н.А. История средних веков / Н.А. Осокин. – Казань: Типография Императорского Университета, 1889. – Т. 2. – Ч. 2. XIV-ое и первая половина XV столетия. – 606 с.
6. Браун, Е. Данте / Е. Браун // Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. проф. П. Г. Виноградова. – Вып. 4. – М., 1899. – С. 127–152.
7. Новгородцев, П. Марсилиус Падуанский и Вильгельм Оккам / П. Новгородцев // Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. проф. П. Г. Виноградова. – Вып. 4. – М., 1899. – С. 1–10.
8. Иванов, К.А. Средневековое папство и его представители / К.А. Иванов. – Петроград: Типолитограф. М.П. Фроловой, 1915. – 301 с.
9. Корелин, М.С. Важнейшие моменты в истории средневекового папства / М.С. Корелин // Русская мысль. – М., 1890. – Год одиннадцатый, кн. XII. – С. 1–37.
10. Корелин, М. С. Важнейшие моменты в истории средневекового папства / М.С. Корелин; ред. И.В. Лучицкий, Н.И. Кареев. – Санкт-Петербург: Типография Акционерного Общества «Брокгауз-Ефрон», 1901. – 145 с.
11. Любавский, М.К. История западных славян. 2-е изд. / М.К. Любавский. – М., 1918. – 458 с.
12. Таубе, М. А. История зарождения современного международного права (средние века) / М.А. Таубе. – Т. III. – СПб, 1902.
13. Вормс, А. Э. Болонский университет и римское право в средние века / А. Вормс // Книга для чтения по истории средних веков. Под ред. проф. П. Г. Виноградова. – М., 1897. – Вып. 2. – С. 932–956.
14. Беркович, М. Е. О характере средневековой немецкой этнической общности в XI – XIII вв. / М.Е. Беркович // Средние века. – Вып. 36. – М: Изд-во АН СССР, 1973. – С. 165–188.

15. Гутнова, Е. В. Роль бюргерства в формировании сословных монархий в Западной Европе / Е.В. Гутнова // Социальная природа средневекового бюргерства XIII – XVII вв. – М.: Наука, 1979. – С. 50–89.
16. Колесницкий, Н. Ф. К вопросу о германском министериалитете X – XII вв. / Н.Ф. Колесницкий // Средние века. – Вып. XX. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 32–56.
17. Колесницкий, Н. Ф. Об этническом и государственном развитии средневековой Германии (VI – XIV вв.) / Н.Ф. Колесницкий // Средние века. – Вып. 23. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 183–199.
18. Колесницкий, Н.Ф. Священная Римская империя: притязания и реальность / Н.Ф. Колесницкий. – М: Наука, 1977. – 199 с.
19. Петров, Е. В. Возникновение Австрийского государства (X – XII вв.): автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Москва, 1984. – 24 с.
20. Петров, Е. В. Возникновение Австрийского государства (X – XII вв.): дис. ...канд. ист. наук. – Москва, 1984. – 207 с.
21. Корчагина, Л. А. Возникновение и основные черты феодального государства в Германии X – XIII вв.: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. – Свердловск: Свердловский юридический институт им. Р.А. Руденко, 1990. – 16 с.
22. Бойцов, М. А. Германский император XIV в.: инструменты реализации власти (к постановке проблемы) / М.А. Бойцов // Власть и политическая культура в средневековой Европе. – Ч. 1. – М.: ИВИ РАН, 1992. – 360 с. – С. 106–114.
23. Бойцов, М. А. Золотая булла 1356 г. и королевская власть в Германии во второй половине XIV в. / М.А. Бойцов // Средние века. – Вып. 52. – М.: Наука, 1989. – С. 25–46.
24. Бойцов, М. А. Имперские собрания в Германии во второй половине XIV в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / М. А. Бойцов; МГУ. – М., 1987. – 23 с.
25. Бойцов, М. А. Ребенок и глупец избрали короля... / М.А. Бойцов // Казус. Индивидуальное и уникальное в Европе. – 1996. – М.: РГГУ, 1997. – С. 110–136.
26. Бойцов, М. А. Состав имперских собраний в Германии в конце XIV в. / М.А. Бойцов / М.А. Бойцов // Из истории древнего мира и средневековья. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 41–54.
27. Леонтьевский, А. В. «Политические максимы» Карла IV Люксембурга / А.В. Леонтьевский // Политический лидер, партия и общество. – Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 1992. – 183 с. – С. 14–29.
28. Калмыкова, Е. В. Нужна ли английскому королю корона Священной Римской империи? / Е. В. Калмыкова // Империи и этносоциальные государства в Западной Европе в Средние века и Раннее Новое время / [отв. ред. и сост. Н. А. Хачатурян]: Ин-т всеобщей истории РАН; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М.: Наука, 2011. – 503 с. – С. 448–473.
29. Петров, Е. В. Австрийские земли в X – XIV вв.: Формирование территориальной власти: дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.03 / Е. В. Петров. – М., 2000. – 435 с.
30. Прокопьев, В. П. Государство и армия в истории Германии X – XX вв. / В.П. Прокопьев. – Калининград, 1998. – 548 с.
31. Никулина, Т. С. Средневековый Любек / Т.С. Никулина. – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2006. – 356 с.
32. Наумов, Н. Н. Королевская власть и аристократия в правление Сигизмунда Люксембургского: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / Н.Н. Наумов. – М., 2018. – 30 с.
33. Турыгин, А. А. Формы легитимации королевской власти в средневековой германской истории / А. А. Турыгин // Вестник РГГУ, № 14(57). – М.: РГГУ, 2010. – С. 88–97.